

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА И ДЕСТРУКТИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СМИ

Е.В. Некрасова

Кафедра социологии молодежи и молодежной политики
Санкт-Петербургский государственный университет
ул. Смольного, 1/3, 9 подъезд, Санкт-Петербург, Россия, 191124

Данная статья посвящена проблеме деструктивных тенденций в современных российских средствах массовой информации, а также информационной составляющей в деятельности экстремистских и террористических организаций. Деструктивные тенденции в средствах массовой коммуникации выражаются в эскалации вражды, агрессии, создании культа насилия, ксенофобных настроений. Террористические организации используют СМИ в своих целях: добиваются создания атмосферы страха и напряженности в обществе, осуществляют рекрутинг новых adeptов, в основном из числа молодежи, что представляет собой большую проблему. Важным является использование позитивного потенциала СМИ для противодействия экстремизму и терроризму.

Ключевые слова: средства массовой информации, терроризм, экстремизм, информационная война, агрессия, насилие, ксенофобия, профилактические возможности СМИ.

Наращиванию агрессивных, экстремистских, преступных тенденций в российском обществе зачастую способствуют российские средства массовой информации (коммуникации). Особенно сильно данное влияние на сознание и поведение молодежи, так как посредством СМИ (главным образом сети Интернет) экстремистские и террористические организации осуществляют рекрутинг неопитов, в основном из молодежной среды, пропагандируя свои разрушительные идеи. Поэтому актуальна проблема поиска возможностей использования профилактического потенциала СМИ для противостояния экстремистским и террористическим организациям и группам.

Сущностью массовой коммуникации как деятельности (массово-коммуникативной деятельности) является воздействие на общество путем внедрения в массовое сознание определенной системы ценностей [13. С. 56]. Основные компоненты массовой коммуникации были представлены в модели Г. Лассуэлла: кто сообщает — что — по какому каналу — кому — с каким эффектом [14. С. 443]. При этом эффект от полученной информации как результат деятельности средств массовой коммуникации (СМК) является основополагающим звеном в данной схеме. При этом данный эффект зачастую бывает негативным и даже экстремистским.

Созданный на наших глазах благодаря Интернету симулякр реального мира несет в себе все пороки и противоречия, характерные для своей матрицы — физического социума, причем работает как их усилитель. Негативный фактор, попав из социума в кибернетическое пространство, не просто проецируется там, но, модифицируясь и усиливаясь, возвращается к своему прототипу по принципу эха, оказывая на него деструктивное воздействие. В полной мере это относится к природе политического экстремизма [12. С. 30].

Экстремизм, традиционно достигавший своих целей путем примитивного силового давления, сегодня все чаще прибегает к новейшим интеллектуальным достижениям. От обычных насильственных мер он перешел к информационной манипуляции сознанием [24. С. 169].

Тотальная информатизация всех сторон жизни и деятельности человека не только ускоряет производственные процессы, открывает принципиально новые горизонты личностного развития, но и порождает новые опасности и негативные факторы. К последним относится принципиальная уязвимость постиндустриального общества с точки зрения информационного противодействия, которое может принять характер как межгосударственных войн, так и «выяснения отношений» внутриэлитных группировок. От этой тотальной информатизации новые рычаги воздействия получает в том числе и организованная преступность.

Информационное пространство понимается как сфера человеческой деятельности, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации, включает в себя индивидуальное и общественное сознание, а также всю совокупность информационных ресурсов данного общества [11. С. 36; 12. С. 230].

Крупномасштабное информационное противостояние между общественными группами или государствами имеет целью изменить расстановку сил в обществе. И в мире в таких условиях привычно «мирные» институты (средства массовой коммуникации) являются проводниками различных идеологий и оружием в войнах нового поколения — «информационных», которые, в свою очередь, могут рассматриваться как реализация конфликтов идеологий [6. С. 196].

В России одной из первых фундаментальных попыток определить суть понятия информационной войны и способы сохранения государственного суверенитета в области культуры и информации стал доклад, подготовленный в 1996 г. аналитической группой Федеральной службы безопасности РФ для Президента России. Доклад имел название «Основные угрозы в сфере информационной безопасности Российской Федерации». В этом докладе отмечается, что информационная безопасность играет ключевую роль в обеспечении жизненно важных интересов Российской Федерации, чем диктуется необходимость создания развитой и защищенной информационной среды общества. «В традиционном противостоянии политических оппонентов растет значимость информационно-психологического воздействия, а в экономике растет уязвимость экономических структур от недостоверности, запаздывания и незаконного использования экономической информации. В сфере духовной жизни возникает опасность развития потребительской идеологии, тотальной коммерциализации культуры, распространения идей насилия и нетерпимости, воздействия на психику разрушительных форм мифологизированного сознания.

По мнению А.Н. Кирюшина и А.Н. Асташовой, информационная война — это целостная стратегия (спланированная система действий), направленная на достижение гуманитарного порабощения одних групп людей другими, основанная на манипулировании сознанием, включающая определенные методы психологического воздействия с целью изменения взглядов, мнений, ценностных ориентаций, настроений, мотивов, установок, стереотипов поведения, а также групповых норм, массовых настроений, общественного сознания в целом [2. С. 188]. Для этого используются электронные СМИ, функционирующие в глобальном безграничном пространстве [6. С. 199]

О.О. Антименко выделяет несколько аспектов, которые все сильнее вовлекают СМИ в процесс информационной борьбы. Во-первых, любое сообщение СМИ для того, чтобы привлечь к себе внимание, должно носить яркий эмоциональный след, быть реальной или вымышленной сенсацией. В погоне за рейтингами большое внимание уделяется масс-медиа различным происшествиям и катастрофам, что становится ключевым алгоритмом интерпретации действительности. И здесь, как это ни печально, стремления СМИ совпадают с интересами экстремистских и террористических организаций, основная задача которых не просто совершить теракт, а придать этому событию возможно более широкий резонанс, произведя, таким образом и в первую очередь, акт психического устрашения и дезорганизации. Во-вторых, организационная структура масс-медиа открывает широкий простор для использования их со стороны различного рода, в том числе и экстремистских, организаций, и объясняет ту легкость, с которой сообщество профессионалов в сфере изготовления и передачи массовой информации принимает навязанные им теми или иными силами («заказчиками») правила игры [1. С. 151—152].

В настоящее время информационно-психологическую войну ведут различные экстремистские и террористические организации, имеющие целью воздействие своих идей на как можно большее число людей (особенно в молодежной среде) и укрепление своего влияния. Как следствие — то, что в последние годы происходит дальнейшее развитие неонацизма, агрессивного национализма, ксенофобии, антисемитизма в молодежной среде России, стран СНГ, Балтии, Запада и Востока.

Развитие глобальных информационных компьютерных сетей и кибернетических систем, неподконтрольных государству (точнее — слабо контролируемых ввиду колоссального объема данных, развития средств криптографии и маскировки значимой информации в потоке обыденных сообщений) позволило экстремистским и террористическим организациям эффективно решить сразу два блока задач. Прежде всего, значительно упростилась система управления боевыми отрядами, процедура адресного рекрутинга боевиков и поиска адептов. По спутниковой беспроводной интернет-связи стало возможно разместить объявления о потребности в боевиках для проведения той или иной акции, провести переговоры со всеми желающими, «отфильтровать» провокации со стороны спецслужб, произвести закупки оружия, денежные переводы на оплату услуг боевиков и проконтролировать результаты проведения заказанной операции. При этом руководящий штаб

террористов находится в состоянии неуязвимости для служб безопасности той страны, против которой готовится диверсия [11. С. 39—40; 12. С. 234—235].

С развитием электронных сетей террористы получают качественно новую возможность для пропаганды своих идей, для показательной полемики с официальными государственными структурами, для дискредитации и дезавуирования заявлений официальных властей. Информация, размещаемая в Интернете, отличается адресностью, неподцензурностью и высокой устойчивостью в качестве пропагандистской единицы. Компьютеризация (автоматизация) административно-управленческих процессов существенно повышает уязвимость системы путем использования чрезвычайно дешевых и доступных методов информационно-компьютерных диверсий. Под потенциальный удар в первую очередь попадают наиболее развитые страны, с высокой степенью разработанности открытых информационных систем — более 50% пользователей Интернета проживают в США и Канаде [11. С. 39—40; 12. С. 234—235].

Сущность информационно-психологического терроризма заключается в следующем: дезинформация; внушение через СМИ нравственно-этических и поведенческих стереотипов, противоречащих традиционным для данного народа нравственным ценностям, социально-бытовым традициям и нормам; целенаправленные публикации, радио- и телепрограммы, извращающие исторические факты, нравственные ценности и культурные традиции народа; внушение через СМИ катастрофизма, неуверенности, страха; методическая дискредитация государственных и социальных институтов; внушение комплекса вины представителям другого социального слоя, другой религии, другой этнической группы, гражданам другого государства; внушение комплекса неполноценности этнической группе, гражданам какого-либо государства, представителям какой-либо культуры или конфессии [21. С. 92]. При этом опасение, по мнению О.В. Туманян, вызывает не только количество информации о насилии, но и способ подачи материала: акцентирование внимания на самом акте насилия как процесса, его смакование без нравственного осуждения агрессора и т.п. Эпатаж и культурный шок — обыденные реалии функционирования СМИ, основанные на коммерции и рынке.

Обилие и популярность видеопроодукции, которая эксплуатирует темы насилия, жесткой эротики, ведут к усилению агрессивности всех слоев общества, но в особенности молодежи, т.к. именно она составляет основную аудиторию кинотеатров и видеосалонов. Это приводит к росту девиантного поведения, молодежного экстремизма, выражающегося в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения, волонтаризме, культе силы и насилия и др. Учащаются случаи молодежного терроризма, вступления молодежи в различные террористические организации. СМИ оказывают воздействие на образ мышления, на нормы и стандарты поведения людей. Постоянная демонстрация на экране сцен насилия, убийств и т.п. формирует у молодого человека неверные представления об окружающем мире, ощущение неуверенности и страха, создает неверное представление о том, что наиболее эффективный способ решения конфликта — насильственный. «Виртуальная реальность» в компьютерных играх формирует особый тип сознания

и снижает порог дозволенности/недозволенности. Отсутствие стратегического мышления у российских властных структур и эгоистичные интересы СМИ обрекают современное российское общество на рост девиантности (и молодежного экстремизма-терроризма) в стране [23. С. 107—108].

Результаты проведенных исследований (А. Бандура, Э. Донерстайн, Л. Берковиц, А.Ю. Дроздов) позволяют говорить о наличии взаимосвязи между склонностью к просмотру телевизионных сцен насилия и дальнейшим агрессивным поведением по отношению к сверстникам. Дети более подвержены негативному воздействию средств массовой информации, поскольку они, в отличие от взрослых, принимают негативное поведение за образец [20. С. 182].

В свою очередь, О.Л. Гнатюк отмечает, что резкая коммуникативная асимметрия (именно в сторону негативной информации) создает огромные возможности для манипуляции массовым сознанием. Девиация становится нормой, а «диффузная» тревожность — устойчивым свойством личности, готовой к поиску образов «новых врагов» как источнику возможной опасности. Одна из основных существующих дисфункций российских СМИ проявляется сегодня как воспроизводство негативной информационной асимметрии [5. С. 17].

Социологи констатируют сформированность таких черт массового кризисного сознания, как потеря индивидуальной и групповой идентичности, упаднические настроения, утрата ориентиров и уверенности в себе и в ближайшем будущем, появление социальной апатии, замена ценностной ориентации на целерациональную, снижение доли общекультурных и общечеловеческих ценностей в системе значимостей и смыслов, замена демократических и правовых ценностей на криминальные, замещение принципа социальной справедливости для определенных групп и слоев, усиление социального расслоения. Алармизм, фрустрационность современных российских СМИ, управляя сознанием и поведением массовой аудитории, снижают ценность человеческой жизни, порог чувствительности к страданиям и смерти, и формируют тип личности — тревожного, но потенциально агрессивного конформиста, нацеливая его на поиски образа «новых врагов», внушая ему фобии и упаднические настроения. С другой стороны, это снижает уровень доверия к самим СМИ [7. С. 17—18].

Американский экономист и политолог Лестер Туроу пишет о том, что средства массовой информации наживаются деньги, продавая возбуждение. Нарушение существующих общественных норм вызывает возбуждение, одним из вариантов которого — это громкие террористические акты.

Последствия деструктивного влияния многих СМИ находят свое выражение в снижении чувствительности человеческого сознания к агрессии (феномен равнодушного отношения к жертвам насилия), ослаблении сдерживающих агрессию сил (синдром растормаживания), деформировании восприятия действительности (эффект враждебности). В результате генерирование жестокости и насилия вкупе со снижением уровня нравственного самосознания, коллапсом жизненных норм и ценностей, эскалацией агрессии представляет собой определенное условие для синтеза феноменального продукта деструктивного воздействия СМИ — массового

сознания деструктивного типа. Синтез массового сознания деструктивного типа обуславливает и соответствующее ему девиантное поведение масс, которое угрожает целостности и сохранности общества как такового. Изменение этой тревожной тенденции требует и индивидуальных корректирующих усилий, и усилий группового действия, направленных на изменение функционирования всей системы СМИ [15. С. 126—127].

СМИ, постоянно тиражирующие негатив, агрессию, являются причиной того, что у аудитории (как уже упоминалось) возникает эффект «эмоционального выгорания», «усталость сострадать». Данная концепция была разработана тремя американскими социологами (К. Кинник, Д. Кругман, Г. Камерон) и явилась важным шагом в развитии исследований незапланированных эффектов массовой коммуникации [25. С. 149].

Опасность «усталости сострадать» заключается в том, что понижается порог чувствительности, и в сознании молодежи насилие начинает восприниматься как норма жизни. При этом сострадание жертвам такого насилия, а также наиболее социально уязвимым категориям населения притупляется. Следовательно, появляется, с одной стороны, черствость, жестокость, неспособность к состраданию, склонность к агрессии, с другой — повышается уровень тревожности, усиливается чувство собственной незащищенности, психологического дискомфорта, страха у многих людей. А у молодежи возникают трудности социализации. Для не вполне окрепшей психики информация об экстремистских инцидентах, проявления шовинизма, этнофобии может оказаться привлекательным примером, инструкцией действия [8. С. 171]. Так, террористические организации осуществляют постоянный интернет-рекрутинг, в основном в среде подростков и молодежи, поэтому серьезной проблемой является то, как не допустить попадания молодежи в подобные террористические «сети».

Известно, что СМИ провоцируют этническую неприязнь, ксенофобные настроения, в чем проявляется еще одна дисфункция СМИ. Так, для формирования негативного отношения к субъекту чаще всего выступают нарочито грубые, вульгарные, стилистически сниженные слова и выражения, дискредитирующие личность и формирующие восприятие субъекта как подозрительного и нежелательного, вызывающего неприязнь. В ход идут идеологемы уничтожения: «вытесняют», «заполняют», «наводняют», «нашествие», «засилье», «нагледят», «портят жизнь» и т.д. Это как будто бы уже не просто чужаки, а враги. Провокационный характер терминов, подобных этим: «лицо кавказской национальности», «цветное» население, иноземцы, приезжие и др. — демонстрирует «вредность» «не своих» и способствует нагнетанию межэтнической напряженности [10. С. 48].

По мнению Г. Кожевниковой, у многих российских журналистов существуют именно расистские установки, которые в стрессовой ситуации преодолели «барьеры приличия» и массово выплеснулись на страницы газет и на экраны телевидения. Язык и настроения вражды, экстремизм и заражение общества негативными эмоциями способны через бессознательное безнадежно поразить общество. По словам К. Юнга, ведь «никто не в силах защитить себя от такого влияния». Однако

общество может через представителей законодательной власти инициировать принятие адекватных законов, способных регулировать деятельность СМИ, стоять на страже национальной (в том числе информационной) безопасности общества [4. С. 91].

Наибольшим воздействием на массовую аудиторию обладают аудиовизуальные масс-медиа. Создается особая среда, в которой объекты становятся реальными только в том случае, если они будут показаны по телевидению [3. С. 87]. Важнейшей современной особенностью деятельности экстремистских и террористических организаций является их активное использование виртуального пространства и современных информационно-коммуникативных технологий.

Все действия современных террористов рассчитаны на телевизионный или интернет-эффект. При его отсутствии стимул к проведению террористических акций пропадает.

В этом смысле терроризм, помимо общеизвестных точек зрения, понимается и как способ влияния на умонастроения, а его информационный фактор — это деструктивная роль СМИ в создании «рекламы» террористам и устрашения населения.

В ходе мониторинга Интернета МВД России в 2007 г. выявило 148 ресурсов, содержащих материалы террористической и экстремистской направленности. На этих ресурсах работают квалифицированные психологи, способные в кратчайшие сроки составить психологический портрет человека, вступившего в общение на форуме, подобрать к нему соответствующий подход, определить возможные векторы применения данного человека в рамках экстремистской или террористической деятельности. Таким образом, огромный процент молодых людей, иногда даже не замечая этого, оказывается вовлеченным в противоправную и даже преступную деятельность, пополняя ряды активистов террористических организаций или организаций экстремистского толка [19. С. 543].

Международные экстремистские и террористические организации в своей деятельности сегодня не только предъявляют требования государству и обществу, но и стремятся запугать общественное мнение, посеять атмосферу тревоги и неуверенности. И в этом невольными помощниками им часто становятся современные СМИ. Стремясь повысить свою популярность, СМИ зачастую становятся ретрансляторами террористических идей, не представляя до конца возможных последствий своих публикаций и их патогенного воздействия на массовую аудиторию [19. С. 534—535]. Правомерно говорить о дисфункциях СМИ. В.Е. Семенов, в частности, говорит о следующих: дезинформационная; агностическая (в противовес познавательной-просветительской функции); асоциализирующая; деморализующая; невротизирующе-антикатарсическая; эскапистско-наркотическая (в противоположность развлекательно-гедонистической функции); манипулятивно-внушающая; антиэстетическая; дезинтеграционно-отчуждающая [17. С. 33—34].

Для противодействия новейшим информационно-коммуникативным и манипулятивным технологиям, используемым экстремистскими и террористическими организациями, современное государство должно научиться использовать столь же

эффективные методы ведения контрпропаганды в киберпространстве и действовать не только в режиме реакции на действия экстремистов, но и на опережение [19. С. 548].

Многие страны вынуждены принимать специальные меры для защиты своих сограждан, своей культуры, традиций и духовных ценностей от чуждого информационного влияния, что составляет информационно-психологическую безопасность, под которой понимают состояние защищенности отдельных лиц и (или) групп лиц от негативных информационно-психологических воздействий в инфосфере. Пользователи информационной среды должны иметь необходимые знания о возможных последствиях воздействия информации на психику. Необходимо усвоить правила техники информационно-психологической безопасности [9. С. 46].

Важным является обеспечение информационной безопасности России. Это необходимо для обеспечения социального здоровья людей, которое включает в себя не только физическое, психическое, духовное благополучие, но и информационное здоровье [22. С. 46].

Как полагает В.Е. Семенов, необходимо добиваться принятия Закона об информационно-психологической безопасности детей, подростков и молодежи от негативного воздействия СМИ и рекламы, Закона о нравственном контроле в сфере СМИ и рекламы (включая мобильную связь) в русле концепции «Доктрины информационной безопасности РФ». Помимо юристов и педагогов, ведущую роль в этой духовной и политической борьбе за будущие поколения России должны занять психологи и социологи и, конечно, честные журналисты [18. С. 86].

В борьбе с терроризмом необходимо использовать профилактические возможности СМИ. Необходима организация информационно-психологического противодействия террористическим и экстремистским организациям. Основная цель в информационной сфере — перехват стратегической инициативы в информационном противоборстве, нейтрализация каналов информационного воздействия и поддержки организованной преступности и терроризма как социально-политического явления, создание благоприятного информационно-пропагандистского фона для мероприятий по противодействию и нейтрализации организованной преступности, экстремизма и терроризма [16. С. 23—25].

Одной из основных целей экстремизма и терроризма является создание атмосферы общественной напряженности и страха посредством воздействия на массовую аудиторию. Посредством СМИ экстремистские и террористические организации осуществляют вербовку новых членов, жертвами чего, главным образом, становится молодежь. Так, информационный аспект экстремизма и терроризма играет существенную негативную роль. Агрессия, культ насилия, интолерантные установки, тиражируемые СМИ, деструктивно влияют на общество, и, в первую очередь, на поколение молодых. Поэтому важное значение имеет использование профилактических возможностей средств массовой информации в снижении (а не нагнетании!) уровня межэтнической и межрелигиозной напряженности, агрессивности, социальной тревожности и страха, в воспитании молодежи и общества в целом в духе мира и конструктивного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Антименко О.О. Экстремизм и СМИ: спасет ли нас общественный контроль? // Экстремизм и средства массовой информации: Мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. / Под ред. В.Е. Семенова. — СПб., 2006.
- [2] Асташова А.Н., Кирюшин А.Н. Психологическая война как война будущего // Экстремизм, конфликты и войны: история и современность: Труды Междунар. конф. — Воронеж, 2010.
- [3] Белова Т.П., Щепеткова Е.В. Информационный фактор терроризма в оценках студентов г. Москвы и г. Иванова // Экстремизм и СМИ... — СПб., 2006.
- [4] Березкина О.П. ТВ-технологии как средство формирования культуры насилия и управления массовым сознанием // Экстремизм и СМИ... — СПб., 2006.
- [5] Гнатюк О.Л. Алармизм как негативная асимметрия, или Новая функция российских СМИ? // Экстремизм и СМИ... — СПб., 2006.
- [6] Кирюшин А.Н., Асташова А.Н. Информационная война: сущность и содержание // Экстремизм, конфликты и войны: история и современность: Труды Междунар. конф. — Воронеж, 2010.
- [7] Козлов А.А., Козлов Н.А. СМИ, экстремизм, молодежь // Экстремизм и СМИ... — СПб., 2006.
- [8] Константинова Н.П. Экстремизм и СМИ: отражение в массовом сознании молодежи // Экстремизм и СМИ... — СПб., 2006.
- [9] Ланцев И.А. Глобализм и проблемы информационно-психологической безопасности // Экстремизм и СМИ... — СПб., 2006.
- [10] Мельник Г.С. Особенности освещения в СМИ проблемы иномерности // Экстремизм и СМИ... — СПб., 2006.
- [11] Морозов И.Л. Политический экстремизм: Учеб. пособие. — Волжский, 2008.
- [12] Морозов И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: Монография. — Волгоград, 2007.
- [13] Науменко Т.В. Социология массовой коммуникации. — СПб., 2005.
- [14] Основы теории коммуникации / Под ред. М.А. Василюка. — М., 2003.
- [15] Павлова Е.Д. Информационный терроризм со стороны СМИ: целенаправленное формирование культа насилия // Экстремизм и СМИ... — СПб.: Астерион, 2006.
- [16] Рябишков А.Г., Рудаков А.Б. Информационно-психологические операции в борьбе с терроризмом и экстремизмом: Учебно-метод. пособие / Под общ. ред. Н.А. Гудкова. — Домодедово, 2004.
- [17] Семенов В.Е. Дисфункциональность современных российских средств массовой коммуникации // Социальные коммуникации и информация: исследование, образование, практика. Тезисы межвузовской науч.-практ. конф. — СПб., 1999.
- [18] Семенов В.Е. Современные российские СМИ как негативный фактор социализации молодежи // Экстремизм и СМИ... — СПб., 2006.
- [19] Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организации, практика, профилактика и противодействие / Рук. авт. колл. А.-Н.З. Дибиров, Г.К. Сафаралиев. — Махачкала, 2009.
- [20] Татарова С.П. Возможности средств массовой информации в профилактике экстремизма // Экстремизм и СМИ... — СПб., 2006.
- [21] Терроризм: история и современность / Кофман Б.И., Миронов С.Н., Сафаров А.А., Сафиуллин Н.Х. — Казань, 2002.
- [22] Томалинцев В.Н. Оценка российской молодежью современных средств массовой информации с позиций социального здоровья // Актуальные проблемы исследования социального здоровья молодежи. — Ч. II: Информационно-аналитические материалы / Под ред. Р.А. Зобова. — СПб., 2005.

- [23] *Туманян О.В.* Современные СМИ как фактор влияния на агрессивное и экстремистское поведение молодых // Актуальные вопросы исследования и профилактики экстремизма. Мат-лы межд. науч.-практ. конф. / Под ред. А.А. Козлова. — СПб., 2004.
- [24] Экстремизм в среде петербургской молодежи: анализ и проблемы профилактики / Под ред. А.А. Козлова. — СПб., 2003.
- [25] *Ясавеев И.Г.* Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. — Казань, 2004.

THE INFORMATION ASPECT OF EXTREMISM AND TERRORISM AND THE DESTRUCTIVE TRENDS IN THE MASS MEDIA

E.V. Nekrasova

Chair of Sociology of youth and youth policy
Saint Petersburg State University
Smolny str., 1/3, entrance 9, Saint Petersburg, Russia, 191124

The article is devoted to the problem of destructive trends in modern Russian mass media as well as to the information component in the activities of extremist and terrorist organizations. The destructive trends in the mass media manifest themselves in the escalation of animosity, aggression, creation of the cult of violence and xenophobia moods. Terrorist organizations use the mass media for their own purposes: they create the atmosphere of fear and tension in society, recruit new followers, mainly among the youth, which is a serious problem. It is important to use the positive potential of the mass media to counteract extremism and terrorism.

Key words: mass media; terrorism; extremism; information warfare; aggression; violence; xenophobia; preventive possibilities of the mass media.